

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 November 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семидесятой сессии (25–29 августа 2014 года)

№ 25/2014 (Бахрейн)

Сообщение, направленное правительству 17 февраля 2014 года

Относительно несовершеннолетнего (чье имя известно Рабочей группе)

Правительство ответило на данное сообщение 21 и 22 марта 2014 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, ста-

GE.14-22328 (EXT)

* 1 4 2 2 3 2 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

тиями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Обстоятельства дела, кратко излагаемые ниже, были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом.

4. Несовершеннолетний, чье имя известно Рабочей группе (далее "несовершеннолетний"), был арестован без ордера 23 июля 2012 года в деревне Билад аль-Кадим сотрудником полиции. На тот момент ему было 15 лет. Как утверждается, сотрудник полиции дал несовершеннолетнему пощечину и ударил рукояткой пистолета.

5. После ареста сотрудник полиции доставил несовершеннолетнего в полицейский участок Гудайбия и допросил его. Он подверг его многократным побоям и оскорблениям, а затем заставил стоять в углу в течение нескольких часов. Как утверждается, несовершеннолетнего также били по лицу. Несовершеннолетний подвергался такому жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению до тех пор, пока он не подписал ложное признание в том, что совершил преступление, выразившееся в поджоге бронемшины. В результате этого ложного признания было отдано распоряжение задержать его на 60 дней.

6. Несовершеннолетний содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 48 часов в полицейском участке Гудайбия. Во время содержания под стражей ему не был разрешен доступ к адвокату, и его семья не знала, где он находится. Хотя его семья обращалась в местные полицейские участки, ей постоянно отвечали, что полиции ничего не известно о местонахождении несовершеннолетнего.

7. 25 июля 2012 года несовершеннолетний был переведен в тюрьму "Драй док", и ему было разрешено позвонить семье, чтобы сообщить, где он находится. Его содержали в камере вместе с осужденными преступниками и разрешали выходить из камеры только раз в неделю.

8. 4 апреля 2013 года более чем через восемь месяцев после его ареста Высокий уголовный суд Бахрейна приговорил несовершеннолетнего к 10 годам

тюремного заключения за поджог бронемашин. Несовершеннолетний оспорил приговор, а его адвокат также заявил о невиновности его клиента в суде. Вынося обвинительный приговор несовершеннолетнему, Суд опирался на ложные показания, которые он дал, и отказался расследовать его заявление о том, что он был вынужден подписать ложное признание под воздействием актов насилия. В настоящее время несовершеннолетний отбывает наказание в тюрьме Джау, где он по сегодняшний день находится в заключении.

Ответ правительства

9. В своих ответах от 21 марта 2014 года и 22 апреля 2014 года правительство представило Рабочей группе следующую информацию.

10. Прокуратура обвинила несовершеннолетнего в участии вместе с другими лицами в совершении связанных с терроризмом преступлений в нарушение положений общего уголовного законодательства. Пункты уголовного обвинения включали в себя: нарушение общественного порядка; создание угрозы безопасности Королевства; инициирование убийства сотрудников сил безопасности; применение силы против сотрудников сил безопасности; участие в собрании и нарушение спокойствия; и хранение взрывчатых веществ.

11. Прокуратура передала его дело в Высокий уголовный суд, который приговорил его к тюремному заключению сроком на 10 лет.

12. 23 июля 2012 года Департамент государственной прокуратуры предъявил несовершеннолетнему вместе с другими лицами обвинение в покушении на умышленное убийство из засады сотрудников полиции и планировании поджога их машин и других транспортных средств, перевозящих сотрудников полиции, с намерением убить их. Им вменялось в вину осуществление этого плана путем организации засады на двух сотрудников полиции, исполнявших свои служебные обязанности, и забрасывания их бутылками с зажигательной смесью, также как и бронемашин полиции, в которой эти сотрудники пытались укрыться, с намерением поджечь машину и находившихся в ней лиц. Однако вмешательство подразделения поддержки помешало им завершить преступное деяние, в ходе исполнения которого эти обвиняемые вместе с другими гражданами, личность которых не установлена, применяли силу против сотрудников полиции, незаконно пытаясь воспрепятствовать выполнению ими своих служебных обязанностей, и совершили другие поджоги на дороге общего пользования, создавая тем самым угрозу жизни и целостности имущества других лиц. Им также было предъявлено обвинение в приобретении и хранении бутылок с зажигательной смесью для целей, представляющих опасность для человеческой жизни и государственной и частной собственности, а также в участии в незаконном собрании в целях совершения преступных деяний, имеющих террористическую направленность, и в преступном сговоре, цель которого заключалась в подрыве общественной безопасности и в создании угрозы жизни и целостности имущества.

13. Департамент государственной прокуратуры передал дело в Высокий уголовный суд, который приговорил несовершеннолетнего к 10 годам тюремного заключения на основании выдвинутых против него обвинений.

14. Несовершеннолетний вместе с другими осужденными подали апелляцию на вынесенные им приговоры, и 29 сентября 2013 года Апелляционный суд принял решение о том, что их апелляции являются приемлемыми по форме, но не по существу, и оставил в силе приговоры, которые были вынесены.

15. Несовершеннолетний оспорил решение по апелляции, обратившись в Кассационный суд с ходатайством о пересмотре дела, заседание которого было запланировано на 5 мая 2014 года. В настоящее время он отбывает наказание в ожидании результатов пересмотра дела по кассации.

16. Вышеупомянутые преступления, за которые несовершеннолетнему и другим лицам было предъявлено обвинение, являются преступными деяниями, наказуемыми в соответствии со статьями 36, 37, 178, 179, 220, 277, 277-бис, 333 и 380 Уголовного кодекса и статьями 1, 2 и 3 Закона № 58 2006 года о защите общества от актов терроризма.

17. Департамент государственной прокуратуры провел расследование деяний, вменявшихся в вину несовершеннолетнему, в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым от Департамента требуется: проверить обоснованность обвинения и факт того, может ли данное преступление вменяться обвиняемому в нем лицу; собрать устные показания свидетелей, допросить обвиняемого и предъявить ему собранные доказательства; запротоколировать все заявления обвиняемого в свою защиту; дать ему возможность воспользоваться услугами адвоката; и изучить все контрдоказательства и аргументы, которые могут представить обвиняемый и его адвокат.

18. Несовершеннолетний был предан суду исходя из доказательств против него, состоящих из показаний свидетелей, заявлений жертв, протоколов с места преступления, результатов изучения улик на месте происшествия, которые демонстрируют четкую связь между ним и вмененными ему преступлениями, и из того факта, что во время допроса сотрудниками Департамента государственной прокуратуры он сознался в причастности к совершению этих преступлений.

19. В ходе разбирательства в Суде первой инстанции и в Апелляционном суде обвиняемый пользовался всеми предусмотренными законом гарантиями, включая заслушивание заключительных доводов адвоката защиты, рассмотрение заявлений и заключительную речь судьи, в свете которой он был признан виновным по предъявленным ему пунктам обвинения и надлежащим образом осужден.

Дополнительные комментарии источника

20. В своих комментариях источник вновь повторил утверждения о пытках несовершеннолетнего, принуждение его к даче признательных показаний под пытками и использование этого признания в качестве доказательства против него в суде, чтобы обеспечить его осуждение.

21. Источник отмечает, что правительство не рассматривало утверждения о пытках. В ответе правительства также не рассматривается отказ суда расследовать утверждения о пытках.

22. Источник делает вывод о том, что содержание под стражей несовершеннолетнего является незаконным в рамках международного права независимо от того, какие прочие доказательства использовались для обеспечения его осуждения. В этой связи источник ссылается на Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая требует от государств "обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией", и "обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства".

Обсуждение

23. Правительство не опровергло *prima facie* убедительные утверждения о том, что несовершеннолетний, 15-летний мальчик, после своего ареста в июле 2012 года подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время содержания под стражей до тех пор, пока не был вынужден подписать ложное признание в том, что он поджег бронемашину.

24. Правительство также не оспорило утверждение о том, что признание, полученное от него под давлением, было использовано как доказательство против него на суде и что суд руководствовался этим признанием. Как было подчеркнуто Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 32 (2007 год) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государства¹.

25. Кроме того, правительство в своем ответе ссылается на признание как на доказательство, заявляя, что "во время допроса сотрудниками Департамента государственной прокуратуры он сознался в причастности к совершению этих преступлений".

26. Несмотря на жалобу, что он был вынужден подписать ложное признание, не было проведено никакого независимого и беспристрастного расследования заявлений о пытках и жестоком обращении, которым подвергся этот ребенок. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Бахрейн, правительство "должно обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка" (статья 12). Кроме того, в соответствии с этой Конвенцией государство обязано "обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства" (статья 15).

27. В этой связи Рабочая группа вновь заявляет о том, что принятие заявлений, полученных в результате применения пыток или иного жестокого обращения, в качестве доказательств в ходе уголовного разбирательства делает разбирательство полностью несправедливым, независимо от того, имело ли их использование решающее значение в осуждении обвиняемого². Ситуация особенно усугубляется тем, что жертвой является ребенок.

28. Правительство также предпочло не опровергать *prima facie* убедительное утверждение о том, что несовершеннолетний был лишен правовой помощи во время содержания под стражей. Вместо этого оно информировало Рабочую группу о том, что он "пользовался всеми предусмотренными законом гарантиями, включая заслушивание заключительных доводов адвоката защиты", только в ходе разбирательства в суде. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 37 d) Конвенции о правах ребенка "каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи" (курсив наш).

29. Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в ста-

¹ См. также A/HRC/10/21/Add.1, пункт 17.

² См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 43/2012 (Ирак) (A/HRC/WGAD/2012/43), пункт 51.

тье 10 Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в данном случае в отношении ребенка, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы несовершеннолетнего произвольный характер. Таким образом, лишение свободы несовершеннолетнего относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группой дел.

Решение

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы несовершеннолетнего носит произвольный характер, являясь нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

31. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения несовершеннолетнего и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

32. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой для исправления положения могло бы стать освобождение несовершеннолетнего и предоставление ему права на компенсацию, обладающую исковой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. В соответствии со статьей 33 а) своих методов работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа считает уместным препроводить утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 26 августа 2014 года]